

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 13 (25) Августа 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Юзефовичъ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни праздничные въ раздѣлѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при Публичной Библиотекѣ А. А. Юзефовича.

Условія подписки:

Въ 6 мѣсяцевъ	Въ 3 мѣсяцевъ	Въ 1 мѣсяцъ
6 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.
5 " 40 "	3 " 40 "	2 " 40 "
4 " 30 "	3 " 30 "	2 " 30 "
3 " 20 "	2 " 20 "	1 " 20 "
2 " 10 "	1 " 10 "	1 " 10 "

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далее, какъ до конца 1881 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 12 августа 1881 года.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни. — Письмо въ редакцію.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международн. Телеграф. Агентства“).
Политическія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Биллороба, Николаева и Ротенбургъ. — Извѣстія другихъ газетъ изъ Воронежа, Нижне-Новгородъ, Оренбурга и Хвалынска.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Евпаторійская высадка (продолженіе).
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

12-го августа 1881 г.

Пробѣгая иностранная газета, мы убѣждаемся въ томъ, что давно уже замѣтно въ политикѣ западной Европы господствуетъ полное заштыне. Всѣ главныя государства заняты своими внутренними дѣлами. Во Франціи происходятъ выборы въ палату депутатовъ. Какъ можно было предвидѣть, рѣдкіе они совершаются въ полномъ спокойствіи. Результатъ ихъ отчасти уже извѣстенъ: большинство будущей палаты, повидимому, будетъ состоять изъ умѣренной партіи, изъ оппортунистовъ.

ЕВПАТОРІЙСКАЯ ВЫСАДКА.

(Воспоминанія о Крымской войнѣ учителя Залоговъ).

(Продолженіе *).

Наступила ночь съ 1 на 2 сентября; нечего говорить о томъ, что нѣтъ и не думалъ о снѣ; онъ не только бѣжалъ отъ глазъ бѣдныхъ жителей, но сами жители собирались бѣжать отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по заведенному порядку, они должны были спать. Изъ военныхъ командъ въ городѣ были только казаки, береговая карантинная стража и батальонъ слабосильныхъ. Это дѣйствительно были болѣе солдаты, которые отсылались изъ дѣствующихъ полковъ въ Евпаторію, для морскихъ купаній и для поправки морскимъ воздухомъ. Команды уже имѣли приказъ главнокомандующаго, въ случаѣ появленія непріятеля, оставить городъ и присоединиться къ общей арміи. Теперь они такъ и поступили: одинъ изъ первыхъ оставилъ городъ, но пошелъ не на Бельбекъ, гдѣ въ это время была расположена армія, а въ Симферополь, потому что дорога въ Севастополь, которую они должны были слѣдовать на Бельбекъ, шла вдоль по морскому берегу, а весь берегъ этотъ занятъ былъ непріятельскими флотомъ, и отступаніе было легко могло, съ разсвѣтомъ, подвергнуться выстрѣламъ съ непріятельскихъ кораблей. Почтовая контора, казначейство и нѣкоторыя присутственныя мѣста уѣхали на почтовыхъ; когда же городъ остался безъ войскъ и присутственныхъ мѣстъ, то жители, разумѣется, толпами изъ него бросились. Кар-

Наконецъ, Турція, окончивъ свой споръ о границахъ съ греками и, постепенно очищая уступленную полосу земли, обращается къ внутреннимъ реформамъ, именно: къ улучшенію своихъ финансовъ. Въ послѣднее время, она вступила въ переговоры съ англичанами, французскими и другими своими кредиторами, чтобы привести въ порядокъ уплату по вышнимъ займамъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Хотя въ Харьковѣ обороты Успенской ярмарки, сравнительно съ другими, не особенно значительны, но въ настоящую ярмарку дѣла отличаются рѣдкой оживленіемъ. Въ особенности страдаютъ теперь торговцы суконными и мануфактурными товарами. Многие купцы, пріѣзжавшіе обыкновенно изъ новороссійскаго района и другихъ южныхъ губерній, прілегающихъ къ харьковской, въ настоящемъ году, по случаю бывшихъ беспорядковъ, значительно сократили свои обороты. Поташеніе срочныхъ векселей и полученіе вновь въ кредитъ товара, — обыкновенный, установившійся, коммерческій приемъ между постоянными покупателями продавцами, — въ настоящую ярмарку за рѣдкими исключеніями, не имѣетъ мѣста. Покупаютъ самое необходимое и больше на наличныя деньги. Какъ продавцы, такъ и покупатели воздерживаются отъ кредитныхъ сдѣлокъ. Многие изъ торговцевъ — мануфактуристовъ, предвидя, по Ильинской ярмаркѣ, плохіе дѣла на Успенской, не привезли даже полностью всѣхъ заготовленныхъ ими товаровъ, во избѣжаніе напрасныхъ расходовъ по перевозкѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября начинаются окончательные экзамены студентовъ V курса медицинскаго факультета харьковскаго университета; всѣхъ медиковъ, окончивающихъ, въ этомъ году, курсъ — 55 человекъ.

Забота о народномъ здравіи — одна изъ важныхъ обязанностей городского самоуправления. Намъ муниципалитетъ, повидимому, не вполне соглашается съ этимъ положеніемъ.

Въ Харьковѣ не мало, конечно, улицъ, нарушающихъ, по своему распланированію, здравую требованія архитектуры и самыя необходимыя условія гигиены. Халатность городского самоуправления, въ этомъ отношеніи, — характерная, впро-

чемъ, черта всѣхъ почти русскихъ городовъ, — у насъ доходитъ до апогея. Только притаихъ отрицательныхъ условій, въ нашемъ университетскомъ городѣ, съ 100-тысячнымъ населеніемъ, и могутъ существовать такіе улицы (!), какъ Ново-Московская и такія, восточну, трупоби, какъ находящаяся на той же улицѣ баня и ночлежныя пріюты Дубченко. Ново-Московская улица представляетъ собою извилистую переулочекъ — канаву, въ сажень ширины, изрытую ухабами и пробоями, сгніншими дномъ и массой лужъ, зеленого, сѣраго, желтаго и друг. цвѣтовъ; постройки скучены, крѣпкіе каменные. Невольно ужаснулся при мысли, какое разрушительное дѣйствіе можетъ оказать здѣсь огонь, тѣмъ болѣе, что не только пожарная команда, но даже легкія пролетки не могутъ сюда въѣхать. Жители эту улицу довольно точно называютъ „ярмомъ“. Въ этомъ то „ярѣ“ и находится баня Дубченко. Упрекъ въ неоспособности изыскать невозможно большую пользу изъ своего имуществъ въ отношеніи г. Дубченко не имѣетъ мѣста. На просторѣхъ дома, имѣющаго по фасаду не болѣе шести сажень, въ ширину не болѣе двухъ, а вышину едва въ одинъ этажъ, помѣщаются: подъ крышей ночлежныя пріюты, ниже — меблированныя комнаты, по бокамъ — еще ночлежныя пріюты, а въ подвальномъ этажѣ баня, мужская и женская; окна этой бани въ уровень съ землей. Баня — тоже ночлежный пріютъ. Вода и грязь бани, не имѣющія особаго стока, спускаются въ яму, смежную съ предбанникомъ и не отведенную даже перегородкой; понятно, что яма эта при всѣхъ глубинѣ своей вымѣститъ всего спускаемаго не можетъ, почему проведена на улицу труба, по которой и выпускается все тамъ скопленное. Старшій городской врачъ, Белинъ, не согласился съ экономическимъ способомъ г. Дубченко эксплуатировать свою собственность и составилъ актъ.

Въ центрѣ нашего города имѣется немало такихъ мѣстъ, куда, въ интересахъ городского благоустройства и, главное, для устранения зловонія, заражающаго прілегающія мѣста, не мѣшало бы помѣстить заглядывая лицамъ, которыхъ это касается. У гостиницы „Grand Hotel“, въ Конномъ переулкѣ, помѣщаются домы въвозчиковъ. Новоз и грязь смываютъ здѣсь только при дѣйствительной невозможности пройти въ

этомъ мѣстѣ. Сюду, изъ двухъ гостиныхъ выпускается вода прачешной, а у забора гостиницы „Сербія“ — слѣды такихъ нечистотъ, устраненіе которыхъ возможно только при устройствѣ особахъ приспособленій, составляющихъ необходимую личную принадлежность большаго города.

Вода въ харьковскихъ рѣкахъ застаивается и, покрывшись зеленою пѣной, начинаетъ уже цѣсти, общая увеличеніе букетъ харьковскаго зловонія. Такъ какъ лѣто теперь приходится къ концу, то боязнъ остаться безъ воды, умѣряющей хоть сколько-нибудь невыносимую въ городѣ жару, не можетъ уже имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что бывшіе дожди подняли воду на такую значительную высоту, что въ подвальныхъ этажахъ многихъ домовъ, прилегающихъ къ рѣкѣ, едва успѣваютъ выкачивать подготовленную воду. Слѣдовало бы, кажется, теперь открыть шлюзы и вода въ рѣкахъ, такимъ образомъ, хоть сколько-нибудь освѣжится.

Письмо въ редакцію.

Позвольте васъ просить помѣстить въ вашей почтенной газетѣ слѣдующую замѣтку.

Въ № 205 „Харьковскихъ Вѣдомостей“ помѣщена замѣтка о Мальцевскомъ промышленно-торговомъ товариществѣ, заключающая въ себѣ неточности. Въ этой замѣткѣ, болѣе всего, замѣчательныя ошибки въ цифрахъ и въ увеличивающихся съ каждымъ годомъ употребленіемъ усовершенствованныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ машинъ и орудій. Это явленіе, въ ожиданіи хорошаго урожая, и въ виду недостатка рабочихъ рукъ, должно были обратиться къ пріобрѣтенію машинъ. Зависимость сбыта машинъ отъ урожая доказывается и предположеніемъ, что въ машинно-строении могутъ произойти тоже заштыне, свѣдѣніями котораго мы были и въ 1880 г.

Затѣмъ, авторъ замѣтки для чего то переноситъ „мальцевское товарище-

ство“ въ „нашу мѣстность“, тогда, какъ извѣстно, что оно находится въ казусской и орловской губерніяхъ. Производя такую, такъ сказать, географическую перемѣну, онъ пренебрегаетъ такія же важныя сообщенія съ самой организацией завода: такъ, заводчикъ Мальцевъ объявляетъ умереннымъ, между тѣмъ, какъ генералъ-майоръ С. И. Мальцевъ живъ до сихъ поръ; товарищество же объявляетъ предпріятіемъ всѣхъ участниковъ, даже рабочихъ; а намъ извѣстно, что мальцевское товарищество есть предпріятіе только самого С. И. Мальцева и лицъ, весьма близко стоящихъ къ нему.

Говоря объ успѣхѣ этого русскаго завода, авторъ замѣтки судитъ о немъ по большому сбыту машинъ и орудій въ настоящемъ году. Такое сужденіе не совсѣмъ вѣрно, потому что настоящій годъ исключителенъ по урожаю, и сбытъ машинъ и орудій былъ одинаково великъ во всѣхъ южныхъ заводахъ. Результатомъ сдвига этого года было то, что все заготовленное нами механическими заведеніями, а равно какъ хорошее, такъ и залежавшееся на нашихъ складахъ, напло себѣ быстрой сбытъ. Если въ прежніе годы хозяева были разбѣжаны и требовательны, то въ этомъ году мы видимъ совершенно противное. Такъ, напр., немецкія дешовыя конныя молотилки, сомнительнаго достоинства, продолжаютъ раскупаться съ большимъ успѣхомъ. Этимъ самымъ мы можемъ объяснить значительный спросъ на издѣлія завода Мальцевскаго товарищества.

Но эта ошибка еще понятна; иногда для похвалы не бываетъ нужно солидныхъ основаній. Но вотъ чего мы не понимаемъ: зачѣмъ автору замѣтки понадобилось упрекнуть минувшую харьковскую выставку за неудачу, которую будто бы потерпѣлъ заводъ; машинъ (Мальцова), говоритъ онъ, не были испытаны, и потому не получили никакой награды. Для доказательства неосновательности этихъ словъ, стоить только раскрыть отчетъ распорядительнаго комитета по устройству выставки, на стр. 302 и въ спискѣ большихъ серебряныхъ медалей можно увидѣть, что первая большая серебряная медаль изъ числа 10 присуждена генералъ-майору С. И. Мальцеву „за тщательно исполненную паровую молотилку съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, обыкновенной съ конструкціей, за плату № 3 „русской“ (съ деревяннымъ греблемъ) и за западную“. А кому неизвѣстно,

впрочемъ, пусть ухитрится...“ отвѣчалъ губернаторъ. Сначала городничій боялся дѣйствовать въ силу словесныхъ приказаній и продолжалъ заливать хлѣбъ; но когда 70 англичанъ сгрудились на берегъ, только тогда рѣшился бѣжать отъ изъ города, на этотъ случай у него была приготовлена верховая лошадь.

Дѣйствительно, согласно общему „Корродокъ“, дававшіе 24 часа на размышленіе, вечеромъ, въ четвергъ, 2-го сентября, отъ англійскаго флота отбѣлились нѣсколько баркасовъ и причалили къ карантинной гавани. На берегъ вышли до 70 солдатъ въ красныхъ мундирахъ, и, чрезъ минуту, на одномъ изъ карантинныхъ строеній уже развивался англійскій флагъ; спустя немного времени, нѣсколько другихъ баркасовъ причалили къ Солоний пристани; на берегъ сошла рота французскихъ солдатъ и направились къ постоялому дому Тришкана, который они приняли за домъ губернатора, заняли его, и тамъ тоже тотчасъ были выкинута французскій флагъ. Такимъ образомъ, городъ былъ занятъ. Мой знакомый, попросивъ было бѣжать, но татаринъ, привезшій его сюда, отказался доставить его въ деревню, объяснивъ, что онъ не знаетъ, что тутъ ждуть съ корабля султана, который будетъ здѣсь совершать свой намазъ. Городничій постигла судьба лѣтъ; онъ совсѣмъ собрался было бѣжать, какъ на дорогѣ былъ задержанъ татаринъ. Сукуръ-Османомъ (Османомъ кривымъ, въ смыслѣ — слѣпымъ на одинъ глазъ), который прежде сидѣлъ за расторопнаго и преданнаго человека. Онъ-то захватилъ теперь городни-

чаго и привелъ къ гавани, гдѣ бѣглецъ былъ принятъ карауломъ; солдаты, съ ружьями на перевѣхъ, въ продолженіи двухъ часовъ ходили вокругъ него; послѣ чего онъ былъ отправленъ на пароходѣ, жилъ въ Константинополѣ и Лондонѣ; но дальнѣйшія приключенія городничаго не относятся прямо къ разсказу. Говорятъ только, что на пароходѣ его встрѣтилъ какой-то англійскій генералъ чрезвычайно сурово и сказалъ: „во всякомъ случаѣ, вы заслуживаете наказаніе: какъ русскій — вы не исполнили приказаній своего начальства, не успѣли уничтожить хлѣба, когда еще была возможность; какъ англійскій — поданный — вы заслуживаете висѣлицы, какъ хищникъ общественной собственности, — вы старались уничтожить хлѣбъ уже тогда, когда надъ городомъ развивалось англійское знамя“. Впрочемъ, разсказъ этотъ кажется вымышленнымъ, потому что достоверность его отказывается подтвердить самъ городничій. Между тѣмъ татары, кочевники, нарядившись въ свои праздничныя одежды, красныя и пестрыя, что у нихъ всегда служило знакомъ особенной радости, они толпами ходили по городу, весело и громко разговаривая съ собою, удивляясь, что ихъ уже не подслушаетъ полиція, не увидитъ городничій. Преимущественно же теченіе толпы было къ пристани, гдѣ она ожидала обѣщаннаго султана. Ни буйства, ни грабежей, ни безпорядковъ особенныхъ не было, — русскіе поспрашивали въ дома свои; слѣдовательно, толпѣ не было раздѣла, да и татары никогда не пытались несправить въ русскимъ. Къ чести ихъ должно сказать,

